

Абрамова Л. Н.,
кандидат психологических наук, доцент,
(Беларусь, г. Витебск)

Богущ А. М.,
доктор педагогических наук, профессор, академик НАПН Украины,
(г. Одесса)

Моляко В. А.,
доктор психологических наук, академик НАПН Украины,
(г. Киев)

ОБЩЕНИЕ, ИДЕНТИФИКАЦИЯ, СОЗНАНИЕ – ПОСТУЛАТЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

В развитии личности ребенка, в частности, его самосознания, идентификации «Образа-Я» существенную роль играет «включённость» его в процесс общения, в коммуникативную деятельность. Проблема общения довольно полно исследована в психологической (Б. Ананьев, Г. Андреева, А. Бодалёв, Л. Выготский, М. Каган, И. Кон, М. Лисина, А. Леонтьев, Б. Парыгин, С. Рубинштейн и др.) и педагогической науке (А.Беленькая, А. Богущ, И. Зотова, И. Кон, Е. Кононенко, И. Луценко и др.). В широком смысле слова общение в психологии рассматривают как сложное, многоплановое взаимодействие между людьми (межличностное) и группами (межгрупповое), порождаемый потребностями совместной деятельности и включающей в себя, как минимум, три различных процесса: коммуникацию (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями), социальную перцепцию – идентификацию (восприятие и понимание партнера и себя в процессе коммуникации) [9, с. 229].

Потребность в общении – это стремление человека к познанию в оценке других людей, а через них и с их помощью – к самопознанию, самооценке, идентификации. Люди узнают о себе и об окружающих благодаря разнообразным видам деятельности, так как человек проявляется в каждой из них. Но общение играет в этом отношении особую роль, потому что направлено на другого человека как на свой предмет и, будучи двусторонним процессом (взаимодействием),

приводит к тому, что познающий и сам становится объектом познания и отношения другого или других участников общения. Центральным в структуре общения, по нашему мнению, являются коммуникативные мотивы, т.е. то, ради чего предпринимается общение. Предложенное выше понимание предмета деятельности общения, естественно, приводит к выводу о том, что мотивы общения должны воплощаться, или, по терминологии А. Леонтьева, «опредмечиваться», в тех качествах самого человека и других людей, ради познания и оценки которых данный индивид вступает во взаимодействие с кем-то из окружающих.

Методологической базой выступает личностно-деятельностный подход (Л. Выготский, А. Н. Леонтьев, А. Леонтьев, М. Лисина, С. Рубинштейн). Схематически модель общения, по М. Лисиной, представлена на рис. 1. Как видим, продуктом общения является знание о себе, по сути, идентификация своего «Я» через призму другого человека: знание о себе, самосознание, самооценка, самоотношение.

Генезис форм общения в раннем и дошкольном возрасте было исследовано М. Лисиной [9, 10]. Согласно исследованиям М. Лисиной и её учеников Н. Авдеевой, С. Мещеряковой, Е. Смирновой, Л. Галигузовой и др. пусковым механизмом вывода мозга ребёнка из дремотного состояния в постнатальный период является деятельность общения [12].

Общение – деятельностный подход по (М. Лисиной [10])

Рис. 1. Модель общения

В период новорожденности и младенчества «модель» общения взрослого «накладывается» на

ребенка сразу после рождения в периоды его бодрствования и обеспечивает возникновение потребности в общении. М. Лисина рассматривает общение как один из видов ведущей деятельности детей и подростков (см. рис. 2).

Развитие форм общения детей от рождения до 7 лет
(по М. Лисиной)

Формы общения	Возраст	Потребность	Мотив	Ипостась взрослого	Значение форм общения в общем развитии психики ребенка
СЛФО (ситуатив но-личностная непосредственно-эмоциональная)	0-1 - 1,5	Потребность в доброжелательном <i>внимании</i> взрослого и ласке	Личностный: взрослый как ласковый доброжелатель; центральный объект познания и деятельности. Неиндивидуализированный источник активной ласки и внимания, не связанный с действиями ребенка	Носитель добра и ласки	Неспецифическая общая активация, формирование перцептивных действий подготовка к овладению хватания. Ипостась взрослого создает условия, обеспечивающее накопление ребенком потенциальных возможностей в дальнейшей трансляции добра и ласки окружающим
СДФО (ситуативно-деловая, предметно-действенная)	1,5-3,3,5	Потребность в <i>доброжелательном</i> внимании и <i>сотрудничестве</i>	Деловой: взрослый как партнер по игре, образец для подражания, эксперт по оценке умений и знаний. Помощник, организатор и участник современной предметной деятельности	Умелец	Развитие и овладение предметной деятельностью, первый этап развития активной речи. По метафорическому зеркалу К. Маркса у ребенка появляется возможность стать доброжелательным умельцем
ВПФО (внеситуативно-познавательная)	3-4,5	<i>Потребность</i> в доброжелательном внимании, сотрудничестве и <i>уважении</i>	Познавательный: взрослый как эрудит, источник познания о веситуативных объектах, партнер по обсуждению причин и связей в физическом мире	Эрудит	Проникновение во вчувствительную суть явлений, развитие наглядных форм мышления, возникновение абстрактного мышления прогнозирует наступательное поведение ребенка на познание окружающего мира и трансляции личного опыта ровесником

ВЛФО	4,5-6,7	Потреба в доброжелательном внимании, сотрудничестве, уважении взрослого при ведущей роли стремления к <i>сопереживанию</i> и <i>взаимопониманию</i>	Личностный: взрослый как целостная личность, обладающая знаниями умениями и социально-нравственными нормами строгий и добрый старший друг	Носитель нравственных эталонов	Приобщение к моральным и нравственным ценностям общества, переход к дискурсивному мышлению, коммуникативной готовности к школьному обучению
------	---------	---	---	--------------------------------	---

Рис. 2.

Благодаря деятельности общения в младенческом возрасте формируется «центральное ядерное образование» складывающейся праличности, которое практически совпадает с термином «пра-мы», предложенным Л. Выготским [6].

Как свидетельствует таблица, ипостаси взрослого в дошкольной динамике форм общения дают возможность говорить о формировании самосознания дошкольников в связи с той ролью, которую выполняет взрослый в каждой конкретной форме.

Так, исследование С. Мищеряковой КО (комплекс оживления) определило ведущую деятельность детей младенческого возраста [12]. Ипостась взрослого в опытах Н. Авдеевой свидетельствует о том, что в эффекте воздействия взрослого и точности их (детей) дифференцировки вовсе не обнаруживали линейного улучшения с возрастом, как можно было бы ожидать, если бы опыты были связаны только с совершенствованием замыкательной функции коры. Причудливые возрастные зигзаги отражают качественное преобразование предличностных структур ребёнка [9].

Для младенцев внимание и ласка взрослого имеет фундаментальное значение. «Пропитавшись» от взрослого этими чувствами, ребенок сможет в дальнейшей жизни одаривать ими других. В условиях госпитализма младенцы фактически лишены этой потребности, не осуществляется «акт дарения души» [10]. Еще и сегодня можно встретить детей-маугли в городах и деревнях. В. Зинченко, диагностируя современное общество, отмечает, что «хорошо, когда у дарителя есть что и кому дарить. Бывают поколения, которые не могут принять самый щедрый дар, бывают и промотавшиеся отцы. А между тем младенцы, практически с рождения взыскивают общения с человеческой душой». [8].

На этапе раннего детства взрослый должен выполнять роль «умельца», который доброжелательным отношением при общении и сотрудничестве с ребёнком формирует у него навыки овладения предметной деятельностью. Границы сотрудничества раздвигаются контактами со сверстниками. Дети этого возраста чаще всего видят предмет через сверстника, пытаясь подражать ему, манипулируя аналогичным предметом, тем самым ребёнок узнает себя в другом.

Внимание и ласка, приобретенная в младенческом возрасте, не исчезает, конечно, если она «пропитала» ребенка. Задача взрослого состоит в том, чтобы без раздражения, гневливости, упреков «учить руки ребенка думать», осваивать навыки предметной деятельности. Доброжелательное поощрение правильных действий, обстоятельное объяснение и показ приводят к быстрым успехам и даже элементам творчества с освоенным материалом. Задача взрослого состоит в том, чтобы «снабдить» ребенка не только качественными навыками предметной деятельности, но и доброжелательностью, которая должна стать чертой характера.

В среднем дошкольном возрасте ипостась взрослого сводится к многочисленным ответам на вопрос: «А почему?». Явления окружающего мира привлекают внимание ребенка, а лучшего эрудита, чем взрослый, он не находит. При уважительном отношении взрослого расширяются и обогащаются знания дошкольников, их уровень «теоретической подготовки». Дети этого возраста делятся своими знаниями со сверстниками, у них возникают обсуждения, споры, которые снова выносятся на обсуждение со взрослым эрудитом: «А правда, что белый гриб - черный?» и т.д. В обращении детей к эрудиту взрослому снова подключается сверстник – появляется новое «зеркало» для оценки себя глазами другого, которая становится основой самооценки как важной составляющей самосознания.

Приобретая теоретические знания, расширяя кругозор, ребенок становится стихийным, фрагментарным эрудитом. Все внимание и ласку, доброжелательное отношение должно внедриться в уважительное отношение, присвоенное им от взрослых. Это возможно только в том случае, если взрослый обстоятельно и доступно кодирует ответы на многочисленные вопросы детей, не упрекает их за «непонятливость», приветствует возрастающий интерес детей к окружающему миру, стимулирует их инициативное, наступательное поведение.

В старшем дошкольном возрасте самосознание ребенка целенаправлено на «оперативную» социализацию. Потребность во взаимопонимании, сопереживании, согласовании своей точки зрения со взрослым по поводу межличностных отношений со взрослыми близкими и неблизкими, со сверстниками приводит ребёнка к взрослому как к носителю нравственных эталонов. Он, как и в раннем и среднем возрасте, часто бывает недоволен

ответами взрослых, стремится к независимости, огорчается, капризничает. В проявлениях агрессии стремится к самоутверждению, защите своего Я, доказательствам своей силы и превосходства, а самооценка находится в сложных отношениях с самосознанием. Наличие множества «зеркал» в межличностных отношениях, по словам Е. Смирновой, «позволяет видеть только себя, закрывая окружающий мир и других людей, в которых они видят только отношение к себе, но не их самих» [16].

Потребность во взаимопонимании и сопереживании завершает необходимое приобретение дошкольного возраста. Границы общения детей расширяются, а взаимоотношения должны носить комфортный характер. Это возможно лишь при наличии присвоения такого образа поведения, от того эталона поведения, каким должен предстать взрослый. Это приобретение и будет способствовать тому, что реализм, нравственно-этически представленный, не устремится в дальнейшем к релятивизму.

По оценкам психологов в младшем школьном возрасте взрослые сохраняют эти ипостаси, но на качественно новом уровне. Доброжелательное отношение сохраняется при освоении письма (элементы букв, цифры), уважительное – при усвоении научных понятий, определений, изложений, оценке контрольных работ и т.д. Согласование точек зрения (взаимопонимания и сопереживания) – при формировании содержательной и межличностной рефлексии завершает новообразование младших школьников. Комфортное пребывание и успешное завершение ВЛФО создает младшему школьнику успешное вхождение в новую ведущую деятельность в подростковом возрасте – общение со сверстниками.

Подростки и юноши на основе свершившихся новообразований расширяют горизонты и спектр развития самосознания, но впадают в острый конфликт в определении уровней соотношения когнитивного и личностного. Происходит процесс идентификации личности в подростковом и юношеском возрасте. Идентификацию в психологии рассматривают как один из механизмов социализации личности; неосознанное уподобление себя значимому другому как образцу на основании эмоциональной связи; или же неосознанное отождествление себя с персонажами художественных произведений, фильмов; как механизм психологической защиты – бессознательное уподобление себя объекту, вызывающему страх или тревогу. Индивидуальная идентификация предполагает принятого для подражания образа (символа) включение его в свой внутренний мир и принятие их как собственных норм, ценностей, образов [9, с. 122].

Групповая идентификация проявляется в отождествлении себя, своего «Я» с какой-либо (большой или малой) социальной группой, принятие ее целей и ценностей, осознание себя как члена этой группы или общности.

Существенная роль в процессе идентификации

личности (индивидуальной или групповой) принадлежит сознанию т. е. осознанная готовность субъекта чувствовать, переживать, действовать в отношении другого так, как если бы этим другим являлся он сам. Напомним, что сознание – это высший уровень психического отражения и саморегуляции, присущей только человеку. Проявление сознания характеризуется активностью, интенциональностью, способностью к рефлексии, самонаблюдению, самооценке, самоотношению.

В. Зинченко указывает на девальвацию сознания в советский период и утверждает, что «появилась иллюзия, что сознание – это очень просто, его можно изучать, моделировать, формировать, перестраивать... Сознание рождается не только в бытии, не только содержит – его в себе, разумеется; в отраженном или искаженном свете, но и творит его [8]. (К сожалению, не всегда ведая, что творит!)». Страны с высокоразвитой экономикой показывают наглядно, что происходит, когда сознание ведает, что творит, там и бытие качественно другое.

Особенно сложно приходится подросткам, у которых не удовлетворялись актуальные потребности для каждого периода в дошкольные и школьные годы. Они фанатично хватаются за ложные кумиры, даёт сбой тормозная волевая система, что приводит к кризису подросткового возраста, постоянному поиску новых форм общения как противопоставления взрослому обществу.

Современная фактологическая объяснительная психология имеет достаточно оснований гордиться достижениями, открытыми в познавательных процессах, свойствах и состояниях на разных возрастных этапах человека. Однако это не способствует ни улучшению «качества» человека, ни приближению к созданию его абриса.

В лихие 90-ые годы XX ст. произошел inferнальный взрыв, который обнажил «родимые пятна» советской атеистической системы и морали. Иначе быть не могло. Атеизм внедрялся в сознание в школе, во всей системе просвещения, среди государственных служащих, среди всего народа через СМИ. Вместо этого навязывалось «верховное божество», новый «верховный идол»: государство и правящая верхушка, насаждалось вампирическое идолопоклонство, которое, как известно, закончилось крахом. Протоиерей Валерий Кречитов, опираясь на Ветхий завет, напоминает нам: «Аще добр будешь – себе и ближним своим, аще зол будешь – себе зол будешь», или же в другой редакции: «Аще зол будешь – един зла и пожнешь». То есть любовь, добро имеют обоюдное распространенное и внутрь и вовне, а зло – локально, оно заключено в его источнике, потому что все обнимает любовь, то есть Бог все обнимает. Зло – это уход в небытие, любовь – только она жизнь, уход от любви – это постепенное умирание, омертвление, которое превращается в необратимый процесс. Опасность укоренения во зле – это страшная опасность.

Распространение этой опасности напоминает «ковровые бомбардировки» Югославии, Сирии,

Ирака, України. Самим страшним бичом сучасності, конечно, являється створення ІГІЛ. Вербовка молодіжної придобує катастрофічні розміри, а расправи над людьми в різних державах приводять до гібелі цивілізацій (Сирія, Ірак, в тепер і Європа). Практически не слыхать прывіч Патріарха російської психології В. Зінченко, що людськості пора проснуцца, ему нужно бодрствующее сознание, а не только бодрствующий мозг [8]. О том, что это разные составляющие наглядно продемонстрировал Христос, который предложил Петру идти к нему по воде: «И вылез из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу; Но видя сильный ветер, испугался, и, начав утопать закричал: Господи! Спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: Маловерный! Зачем ты усомнился?». Это уже мыслительная операция (Новый завет от Матфея, Гл. 14, 25-31).). Совершенно ясно, что фактологическая наука психология с этими задачами не справлялась и никогда не сможет справиться. Попытки построить психологическую теорию личности на базе только таких данных (сенсорно-перцептивных, мнемических, интеллектуальных, эмоциональных и других процессов и состояний) оказываются малорезультативным и «сложить» из них (как бы детально они ни были изучены) целостную личность не удаётся. Безусловно, что психические процессы и состояния принадлежат личности (не безличны), та или иная их индивидуально-своеобразная комбинация ещё не даёт достаточно полного представления о её психологическом складе. Важное значение для понимания психологического склада личности имеют исследования потребностей и способностей, темперамента и характера как образований более высокого уровня интеграции по сравнению с процессами и состояниями. Однако, взятые сами по себе, они также ещё не раскрывают этого склада и не обнадёживают перспективой создания надёжной модели. Да и связь психологии с другими науками малоперспективна для этой цели.

К чему привели основные принципы европейского гуманистического прогресса, его метафизика? Гуманистическая культура систематически притупляла в человеке ощущение бессмертия, пока не затушила его совсем. Человек европейской культуры утверждает: я человек и только человек. Гуманистической Европой овладел девиз: человек - смертное существо. Это формула гуманистического человека и сущность его прогресса. Гуманистический человек опустошён, страшно опустошён, ибо в нём стёрто сознание и ощущение личного бессмертия. А разве человек без ощущения личного бессмертия полноценный человек? Или лучше: разве такой человек - человек вообще? [16]

Практические результаты европейского гуманизма (Роджерс К., Маслоу А.) не заставили долго ждать. Человечество стоит на пороге страшнейших эпидемий и пандемий. Америку, с полным правом можно назвать страной

победившего СПИДа (а также сифилиса, гонореи и прочих аксессуаров «альтернативного стиля жизни»). В США вензаболеваниями ежегодно заражается около 12 миллионов человек. Из них 3 миллиона - тинейджеры. Минимум каждый четвёртый американец в какой-то момент своей жизни подхватывает венерическую болезнь. Гомосексуализм, проституция, порнография, венерические заболевания стали бичом многих стран. Пресса и телевидение усиленно затаскают молодёжь в группу риска, демонстрируя распушенность как эталон, извращения как норму, а власти и тинейджеры как дошкольники проявляют доверительное некритичное мышление.

В конце 40-х начале 50-х годов XX ст. в различных западных странах стали появляться в значительном количестве группы молодёжи, стремившиеся обособиться от окружающего общества, противопоставить себя ему. У них появились особые причёски и одежда, специфические жесты и язык, способы поведения и особые формы искусства, в первую очередь музыки. Для них характерен пристальный интерес к самому себе и себе подобным, к музыке, пробуждающееся стремление к участию в политической жизни. Это были битники, не имевшие постоянного места жительства, обитавшие в подвалах, в примитивной одежде. Они были заняты поисками смысла жизни, не отвергая работу, но лишь по желанию для поддержания жизни.

В 1953-1954гг. прошлого века - начало Эры рок-н-ролла. Он возник из соединения африканского блюза и музыки североамериканского юга. С помощью дискотек начал формироваться новый тип массовой культуры, затрагивавший широкий круг проблем - от секса до внешней политики. Они помогали «спусканию пара из котла» - устранению общественного недовольства, отвлечению внимания от острых и нерешённых проблем.

В такое же положение попали представители распространившейся в середине 60-х годов бит-музыки (Битлз, Роллинг Стоун, Дейв Кларк, Файв). Отражая широкий круг молодёжных проблем, битлы стремились сделать свою музыку - протест популярной.

В середине 50-х годов XX ст. во многих европейских странах появились «сердитые молодые люди», одетые в кожаные пиджаки. Возраст их составлял от 14 до 20 лет. Они были выходцами из бедных рабочих семей, многие из них потеряли в войну отцов и не имели работы. Стремясь привлечь внимание общественности к своему драматическому положению, они громили витрины магазинов, оформление улиц и мест большого скопления людей. На их основе возникло движение теддов. В слепой ненависти они обрушивали свою ярость не только на имущество, но и на случайных прохожих, особенно небелого цвета кожи.

В 1964 году появилась молодёжная группа mods. Возраст участников колебался от 12 до 20 лет. Это выходцы из семей квалифицированных рабочих. Они были подчёркнуто тщательны в одежде и причёсках. Трудясь в рабочие дни недели, они

бунтовали по выходным в местах публичного отдыха. Выступая подобно «сердитым молодым людям» и теддам, против окружающих, они делали это в скандальной кричащей форме.

На смену всем предшествующим молодёжным группам пришло несравненно более массовое и мощное хип-движение. Своего пика оно достигло в 1967 году. В большинстве своём хиппи вышли из зажиточных мелкобуржуазных семей, некоторые из «высшего света». В одежде хиппи использовали красочные атрибуты разных национальных культур: буддистские чётки, индийские талисманы, амулеты, мокасины, европейские гитары и губные гармошки. Хиппи критиковали поколение отцов за то, что оно опошило и сделало карикатурным все естественные проявления человеческой сущности: труд, общение, игру, юмор. Они считали, что жизнь стала и «кладбищем комфорта и роскоши», а хиппи не хотели быть «заживо похороненными». Они протестовали против прилаженности, серости, однотипности жизни, её бездушности, подчинённости формальным правилам, подавления индивидуальности.

В 1966г. под влиянием хип-движения произошло бурное выступление левацки настроенных студентов в Париже. Выдвигая абстрактные лозунги («фантазию - к власти!!!»), студенты устраивали массовые демонстрации протеста, создавали баррикады, провоцировали столкновения с полицией. Постепенно социально-политические протесты сменились лозунгами о сексуальной революции, так как в их коммунах внедрялась система свободных отношений между полами, некоторые имели общих сексуальных партнёров, сообща воспитывали детей. В этот период открылась дорога к наркотикам.

В середине 70-х XX ст. годов в развитых капиталистических странах распространяется движение рокеров. Рокеры стремятся найти удовлетворяющие их идеалы жизни в общении с себе подобными в своих рок-клубах. Массовое распространение в настоящее время получили «клубы болельщиков», так называемые «фэн-клубы». Подчас члены этих клубов, не просто спортивные болельщики, а пропагандисты экстремизма и насилия межнациональной розни. Большую известность в современном мире получили панки. «Шокировать и провоцировать!» - их лозунг. В особенности сказанное относится к группам панк-рока. Широко распространяется киберпанкизм. Киберпанки сжились с техникой, чего не смогли сделать все предшествующие неформальные объединения молодёжи.

В СССР после ВОВ появились неформальные группы молодёжи. В то время общество активно восставало против «плесени», затем «стеляя» в период перестройки, демократии и гласности количество неформальных молодёжных объединений резко возросло. Перечислить их довольно трудно, но всё-таки назовём наиболее известные: металлисты, мажоры, «дидники», брейкеры (поклонники брейк-данса), скейтбордисты (езда на специальных досках),

рокеры. Металлисты имеют несколько разновидностей «тяжёлый металлический рок» («хэви метал рок»), «чёрный металлический рок» («блэк метал рок»), «скоростной металлический рок» («спид метал рок»). Уже общеизвестен факт разрушающего воздействия этой «музыки» на мозг человека, а потому музыка и атрибутика представителей этих направлений связана с культом сатаны. Они часто сами называют себя «сатанистами». Их призывы: насилие, жестокость, хулиганство, расизм, шовинизм.

В настоящее время на постсоветском пространстве имеется ещё много разного рода жестоких, официальных и подпольных организаций, создающих свои модели желаемого настоящего и будущего, но куда они приведут своих приверженцев?... История и динамика перечисленных неформальных движений была тупиковой. История дает много примеров того, что сознанием манипулировали не менее, а то и более успешно, чем вещами. Теперь ведутся широкомасштабные кибервойны.

Преподобный Августин, как его предшественники и последователи христианской точки зрения, утверждают: «Как только человек всем сердцем и искренне поверит в воскресшего Богочеловека (безупречную модель), в его душе сразу воспламенится ощущение бессмертия, воскрешения, победы над смертью, а за ней и над грехом и злом. Это ощущение наполняет христианина непреходящей радостью воодушевляет его на все евангельские подвиги. И он с радостью исполнит Христовы заповеди и с восхищением проходит жизненный путь от небытия к всебытию, от смерти к бессмертию... Господь Христос - единственный Путь, который не завершается беспутьем, единственная Истина, которая не завершается ложью, единственная Жизнь, которая не завершается смертью, поэтому Он мог объявить на все времена и на всю вечность: Аз есть Путь и Истина и Живот (Ин., 14:3)».

Это трудно даётся осмыслить наукам о человеке: психологии, педагогике, философии, а в теологии это понятнее. «...Мысль, этот самый проклинаемый рок человеческий, как голодная и безумная гиена, несется и безумствует по безводной пепельной пустыне нашей сумрачной планеты... Мы ею ориентируемся, но не знаем, что она в сущности такое. Мы ею проверяем всё, а чем можем проверит её таинственную, беспокойную, неохватную? Разве она не бросала нас бесчисленное количество раз в трагической безвыходности и не заводила нас в непроходимые пустыни - она, неодолимая обольстительница?.. О мысль, ты для нас невыносимая ярмо и тяжкое бремя. Как же нам твое ярмо может стать благим и твоё бремя - легким? И снова грустно спросим тебя: как ты можешь стать для человека радостью и благочестием?» Так о мышлении говорит Преподобный Иустин (Попович) [15].

Рассуждая о сознании, он цитирует Матерлинка: «Сознание, которым мы столь горды, в котором наше всё, без которого бессмертие для нас было бы

равнозначно смерти, что оно есть в своей сущности? Может быть, это вид некоей непроницаемой перепонки, новая ткань, паразит нашего мозга, который нас навсегда отделяет от остального универсума? Самый роковой дар наш, который дня нас закрывает реальность всего сущего» [15].

Преподобный Иустин оттачивает определение, с которым работают науки о человеке: «Сознание - это то, что единственно и непосредственно «наше», чем мы суть мы, и все-таки в своей загадочной сущности - это некий незнакомый чужеземец внутри нас, чужак, пришедший, кто знает из каких миров, и созданный, кто знает, из какой материи. Сознание гораздо нежнее сна, но все же реальнее камня» [12].

Все сложности вокруг поиска модели

гармонической всесторонне развитой личности может быть лежат в плоскости понимания надежной модели Православия. «Ибо, образ Христов – это величайшая драгоценность в этом мире, это небесное благо, зарытое в вонючую жижу этой нашей гнилой планеты. Если обретишь Его, ты обретишь все, ибо в Нем весь Бог и весь человек со всеми своими совершенствами. В нем. единственно в нем. и сияние и высота, и божественное величие каждого человека. Для боголикой души естественно тянутся к Богу как к своему оригиналу» [15]. И, наконец, стоит прислушаться к В. Зинченко о феномене сознания, прежде чем давать в учебниках сомнительные дефиниции о сознании: «...нужно хотя бы приблизительно знать, что представляют собой акты сознания, выступающие средством претворением воды в вино» [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова Л. Н. Психолого-теологический поход к проблеме человека и сознания / Л. Н. Абрамова // Научный вестник: Южноукраинский национальный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. – 2012. – №1–2. – С. 149–156.
2. Абрамова Л. Н. Влияние христианства на построение надежной модели личности / Л. Н. Абрамова // Материалы Международной конференции 15-16 декабря 2008 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2008.
3. Абрамова Л. Н. Современные негативные параметры модели подражания в молодежной среде / Л. Н. Абрамова // Материалы международного межвузовского семинара, 25 мая 2009 г. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2009.
4. Богуш А. М. Педагогічно-мовленнєвий супровід розвитку особистості дитини дошкільного віку / А. М. Богуш. – Монографія. – Одеса, 2013.
5. Богуш А. М. Морально-духовні засади виховання дітей у християнській педагогіці / А. М. Богуш // Виховання і культура. – 2011. – №4.
6. Выготский Л. С. Младенческий возраст / Л. С. Выготский // Собр. соч. – М., 1984. – 6т.
7. Зинченко В. П. Миры сознания и структура сознания / В. П. Зинченко // Знание. Вопросы психологии. – 1991. – № 2.
8. Краткий психологический словарь / Ред. сост. Л. А. Карпенко. Под редакцией А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. – Ростов Н/Д: Феникс, 1998.
9. Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения / М. И. Лисина. – М., 1986.
10. Лисина М. И. Развитие представления о себе у ребёнка первого года жизни. // Исследования по проблемам возрастной и педагогической психологии: сб. науч. трудов / М. И. Лисина, Н. Н. Авдеева. – М., 1980.
11. Мищерякова С. Ю. Психологический анализ «комплекса оживления» у младенцев: автореферат канд. дис. / С. Ю. Мищерякова. – М., 1979. – 16 с.
12. Моляко В. О. Творчий потенціал людини як психологічна проблема / В. О. Моляко. – Педагогічна і психологічна науки в Україні. – Т. 3. – К.: Педагогічна думка, 2007.
13. Моляко В. А. Психологическая теория творчества / В. А. Моляко // Творча спадщина Г. С. Костюка та сучасна психологія. – К.: 2000. – С. 124–125.
14. Преподобный Иустин (Попович) Философские пропасти. – М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2004. – 288 с.
15. Смирнова, Е. О. Проявление некоторых особенностей в общении со взрослыми у детей раннего и дошкольного возраста / Е.О. Смирнова, И. А. Кондратович // Дошкольное воспитание. – 1973. – № 9. – С. 18–21.

Абрамова Л. М.,
кандидат психологічних наук, доцент,
(Вітебск, Білорусь)

Богущ А. М.,
доктор педагогічних наук, професор, академік НАПН України,
(Одеса)

Моляко В. О.
доктор психологічних наук, професор, академік НАПН України,
(Київ)

СПІЛКУВАННЯ, ІДЕНТИФІКАЦІЯ, СВІДОМІСТЬ – ПОСТУЛАТИ РОЗВИТКУ ОСОБИСТОСТІ

У статті розкрито розвиток особистості в парадигмі її спілкування, ідентифікації, свідомості від дошкільця до юнацького віку.

Все життя людини супроводжується спілкуванням з іншими. Подано модель спілкування, за М. Лісіною; схарактеризовано форми спілкування дітей від народження до юнацького віку. Проаналізовано розвиток самосвідомості дітей молодшого шкільного віку та характеристику ідентифікації дітей підліткового віку у процесі їх соціалізації (індивідуальної та групової). Індивідуальна ідентифікація передбачає прийняття для наслідування образу (символу) і введення його у свій внутрішній світ і прийняття його як власних цінностей, норм, правил. Групова ідентифікація виявляється в оточенні себе, свого «Я» з певною групою, прийняття її цілей, цінностей, усвідомлення себе як члена цієї групи. Суттєва роль у процесі ідентифікації належить свідомості, прояви якої характеризуються активністю, інтенціональністю, здатністю до рефлексії, самоспостереженню, самоставленню, самооцінці.

Співвідношення свідомості а процесу ідентифікації залежить від характеру і виду спілкування, до якого залучені особливо активно підлітки (спілкування – провідна діяльність підлітків). Якщо це відбувається стихійно, безконтрольно, це призводить до різного роду молодіжних групових об'єднань на бездуховній, антиморальній, основі (хіпі, панки, Ера рок-н-рола, біт-музика, сатаніти, металісти, тедди, рокери та ін.). Це призвело до формування нового типу масової культури, до якої залучалась молодь як протест соціуму, який їх не задовольняв у статті прописано стиль і поведінку таких груп, які влаштовували масові демонстрації, використовували абстрактні гасла, вимагали сексуальної революції тощо. все це є вияви бездуховної та аморальної поведінки такої молоді, їх заклики: насильство, жорстокість, хуліганство, расизм, шовінізм.

Основний шлях порятунку такої молоді, до якого закликає християнська педагогіка, - це виховання у молоді духовності, віри в Боголюдину – Ісуса Христа, що сприятиме усвідомленню необхідності змінити свою поведінку, шукати інших партнерів по спілкуванню.

Ключові слова: спілкування, ідентифікація, свідомість, самосвідомість, самооцінка, особистість, молодіжні угруповання, бездуховність, аморальність, духовність, Ісус Христос, духовне виховання.

Abramova L. M.,
(Vitebsk, Belarus)

Bogush A. M.,
(Odesa, Ukraine)

Molyako V. O.,
(Kyiv, Ukraine)

COMMUNICATION, IDENTIFICATION, CONSCIOUSNESS AS POSTULATES OF PERSONALITY DEVELOPMENT

Personality development within the paradigm of person's communication, identification and consciousness starting from his / her childhood to adolescence has been revealed in the article.

All person's life is accompanied by communication with other people. A communication model elaborated by M. Lisina has been represented; children's communication forms starting from childhood to adolescence have been characterized. The development of junior schoolchildren's self-consciousness has been analyzed; the identification peculiarities of adolescents (teen-agers) in the process of their socialization (individual and group) have been characterized. Individual identification presupposes adoption of an image (symbol) to follow alongside with its introduction into his / her inner world and its adoption as his / her personal values, norms, rules. Group identification is realized by surrounding oneself, one's own "I", by a certain group, adoption of the group's goals, values, awareness of oneself as a group member. Consciousness, the manifestation of which is characterized by activeness, intentionality, the ability to reflect, self-observation, self-attitude, self-evaluation, plays a significant role in the

process of identification.

The correlation between consciousness and identification process depends on a character and type of communication in which especially active teen-agers are involved (communication is a leading activity of teen-agers). If it passes spontaneously, uncontrollably, it may cause diverse youth groupings on non-spiritual, anti-moral basis (hippies, punks, era of rock-and-roll, beat-music, Satanists, metalheads, teddy boys, rockers and others). It lead to the formation of a new type of mass culture into which the youth would get involved as a protest against society, since it did not satisfy them. The style and behaviour of the designated groups who would organize mass demonstrations, use abstract slogans, demand a sexual revolution, etc. have been specified in the article. The abovementioned facts and youth's appeals: violence, cruelty, hooliganism, racism, chauvinism are considered to be manifestation of those young people's non-spiritual and immoral conduct. The main way to rescue those young people correlates with the spiritual fundamentals of Christian Pedagogy which calls for bringing up youth's spirituality, faith in the God-man – Jesus Christ, which facilitates awareness of the necessity to alter one's behaviour (conduct), to look for other communication partners.

Key words: communication, identification, consciousness, self-consciousness, self-evaluation, personality, youth's groupings, non-spirituality, amorality, spirituality, Jesus Christ, spiritual up-bringing.

Подано до редакції: 1.03.2017 р.

Рекомендовано до друку: 14.03.2017 р.
